

Актерские
пробыРомэн Дюри:
Юная угроза

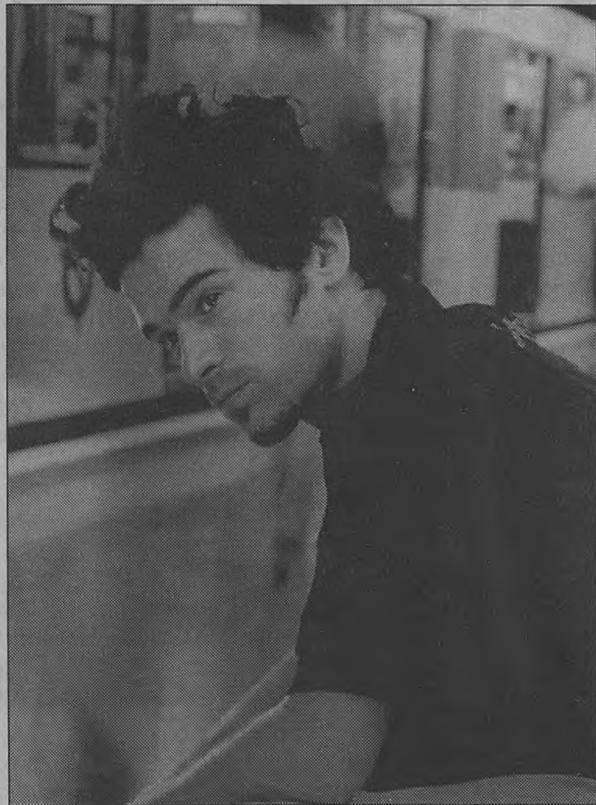
"Ромэн Дюри – идеальный представитель молодежи 2000 года". Кто это сказал? Жан-Поль Бельмондо.

В новом фантастическом фильме "Может быть" 25-летний Ромэн Дюри играет отца Бельмондо. Да-да, именно отца, а не сына. Его герой переносится в будущее и встречается там с сыном, который был зачат им в ночь с 31 декабря 1999 года на 1 января 2000 года.

"Перед съемками я изо всех сил пытался забыть, что моим партнером будет сам Бельмондо! – говорит Дюри. – Мне было страшно. Я даже подумывал о том, чтобы отказаться от роли".

Режиссер Седрик Кляпиш специально составил график съемок так, чтобы в первый съемочный день Дюри пришлось дать пощечину своему "сынку". "Седрик был прав, заставив нас начать с этой сцены, – вспоминает Дюри. – Я посмотрел в глаза Жан-Поля и прочитал в них насмешливое напутствие. И с этого момента все у нас пошло как по маслу. Жан-Поль был прост и щедр".

Ромэн Дюри попал в кино совершенно случайно. В 1993 году 19-летний парижанин, сын архитектора и художницы, учившийся в художественной училище, обратился на себя внимание директора по кастингу Бруно Леви. Увидев Дюри на улице, Леви настоял, чтобы тот пошел на пробы в телефильм Седрика Кляпиша "Юная угроза". Дюри долго упирался, но совместными усилиями Леви и приятелей по училищу его все-таки удалось уго-

ворить прочитать сценарий и встретиться с режиссером.

Дюри терпеть не мог телевидения и по возможности старался свести контракт с "ящиком" к минимуму. Начав читать сценарий, он ничего не понял. После встречи с режиссером решил, что не все телевизионщики безнадежные тупицы. О'кей, он согласен играть в массовке. Как это – "роль со словами"? Ка-

кую роль? Не нужно ему никакой роли!

"Это была дикая, абсурдная ситуация, – вспоминает Кляпиш. – Обычно актеры уговаривают режиссеров, чтобы их взяли. А здесь режиссер уговаривает парня играть в кино, а парень хочет и говорит, что не будет заниматься этой чушью!"

В конце концов Дюри согласился с уверениями Кля-

пиша, что для истинного художника важен опыт в любой области искусства, и подписал контракт на съемку.

"Во время съемок мне действительно было интересно и забавно, – вспоминает Дюри. – Я воспринимал происходящее именно как уникальный случай познать мир кино. Мне и в голову не приходило, что меня снова позовут сниматься. Я даже успевал продолжать учебу в училище". После съемок он согласился обзавестись актерским агентом, но все же закончил учебу и устроился работать иллюстратором.

А затем, в январе 1994 года, "Юная угроза" была показана на кинофестивале в Авориазе. Успех был такой, что продюсеры решили выпустить телефильм в кинопрокат. К концу 1995 года Дюри стали называть актером, а не художником.

"Я сразу понял, мне не потянуть и кино, и живопись, – говорит он. – Моя энергия рассеивалась, она уходила непонятно куда, и мне было обидно. Ведь я считал, что живопись – это серьезно, это на всю жизнь, а кино – это так, забава, пустячок. Уж больно легко мне далась кинокарьеря!"

Дюри приглашали в один фильм за другим. "Воспоминания молодого дурака" Ориньяка, "Каждый ищет свою кошку" Кляпиша, "Братья" Даана, "Уже мертв" того же Даана, наконец, знаменитый "Доберман" Кунена. "Поначалу я удивлялся – почему мне предлагают иг-

рать мрачных типов, – говорит Дюри. – Я спрашивал себя, что в моей внешности и манерах заставляет их думать, будто я должен играть такие роли. В жизни я всегда был тихим, спокойным, рассудительным человеком. А на экране почти всегда оказываюсь агрессивным дикарем".

В 1997 году Дюри сыграл в фильме "Гаджо Дило" Тони Гатлифа. Ему досталась роль француза, который едет в Румынию на поиски неизвестных исполнителей. Молодой актер настолько идеально вписался в цыганский мир Гатлифа, что французская Киноакадемия выдвинула его на "Сезар" в категории "актер-надежда" французского кино. И хотя приз ему не достался, статус Дюри в киномире с этого момента заметно изменился. Изменилось и его собственное отношение к работе в кино.

"Дело не только в том, что меня стали узнавать на улицах. Я вдруг понял, что должен относиться к кино гораздо серьезнее. И мне, скорее всего, еще долго предстоит играть перед камерой. Впрочем, все равно я когда-нибудь займусь живописью, – наверное, на склоне лет".

В 2000 году он стал гораздо лучше разбираться в кино, чем в 1993-м. Дюри говорит, что любит Кассаветиса, Трюффо, Форда, Гедигяна, Иствуда; преклоняется перед Мишелем Симоном. Сегодня в его планах – съемки в фильме с интригующим названием "Не совсем дзен" (Not Quite Zen), где его партнером станет великий Энтони Куинн.

Мишель БАЙЕН